

*Посвящается Рике,
моему напарнику по исследованию
потрясающего штата¹ Калифорния*

---

¹ В оригинале, видимо, игра слов, часто используемая в английском языке: «state» означает не только «штат, государство, земля», но и «состояние, ситуация, устройство».

Пролог

Подкаст «Моя грязная Калифорния» должен был выйти в эфир в ноябре 2021 года, но в последнюю секунду руководители «Бокскара Медиа» его отменили из-за двух поданных судебных исков и начавшегося расследования ФБР. В Сеть попал небольшой отрывок из первого эпизода. Ниже приводится его расшифровка:

«Помню, я где-то читал, что лучшие калифорнийцы — те, которые приехали сюда из других мест. Я — из Детройта. Переехал в Лос-Анджелес в надежде попасть в киноиндустрию и снимать фильмы, а в итоге стал записывать разговорные подкасты.

Я никогда не планировал делать подкасты о реальных преступлениях, но мое мнение изменилось, когда я попал на сайт Марти Моррела «Моя грязная Калифорния». Кто такой Марти Моррел? Не хотел бы называть его искателем приключений. Марти не искал приключений. Он изучал и документировал жизнь.

Трудно провести границу между моим интересом к самому Марти и к его видению Калифорнии.

Калифорния очаровала меня с первого взгляда. «Золотой штат» может похвастаться девятью природными заповедниками. Будь он страной, считался бы пятой экономикой мира. Двадцать тысяч квадратных миль пустыни, семь сотен миль побережья Тихого океана и горы Сьерра-Невада. Тут есть все — от секвойных лесов до пустыни Мохаве. Это родина киноиндустрии, интернета, персонального компьютера и скейтборда. Хотя штат ассоциируется в первую очередь с такими крупными городами, как Лос-Анджелес, Сан-Диего и Сан-Франциско, в нем самый высокий уровень сельскохозяйственного производства среди всех штатов США.

У нас самые массивные в мире деревья, самые высокие в мире деревья и самые старые в мире деревья. Я очень люблю этот штат,

честно. Однако порой Калифорния выглядит как новомодный товар, который маркетологи, стремясь продать, пытаются вписать в какие-то рамки.

Калифорния — такое место, где человек, прежде равнодушный к флоре, вдруг начинает любить полевые цветы. Но под бесспорной красотой Калифорнии скрывается мрачная история. История о том, как складывалась ее судьба. Интернирование¹ японцев. Лос-Анджелесский бунт². Калифорнийский закон о землях иностранцев тысяча девятьсот тринадцатого года³. Американо-мексиканская война⁴. «Фейсбук»⁵. Иногда я думаю, что в Калифорнии никогда не заканчивалась эпоха золотой лихорадки. Золото просто заменили другими сокровищами. Кинофильмами. Славой. Океанскими волнами. Венчурным капиталом. Молодостью. Вином. Любовью. Религией. Технологиями. Наверное, я и сам — участник этой вечной погони за деньгами. Впервые переехав в Лос-Анджелес, я обнаружил, что здесь никто не ходит в боулинг. Все слишком заняты.

Марти Моррелл занимался всем, чем тут можно заняться. Он исследовал каждый дюйм Лос-Анджелеса, каждую трещинку и шелку штата Калифорния и все задокументировал в сотнях видеороликов, тысячах фотографий, очерков и постов в блоге. Даже если бы он не писал ни о каких преступлениях, я все равно захотел бы сделать подкаст о Марти.

Но он писал о преступлениях. Я думал, что убийства будут самой пугающей частью моего подкаста, — однако это было до того, как я узнал о Доме Пандоры».

---

¹ И н т е р н и р о в а н и е — здесь: перемещение в концентрационные лагеря (коснулось проживающих на Западном побережье японцев во время Второй мировой войны).

² Л о с - А н д ж е л е с с к и й б у н т — беспорядки весны 1992 года, вызванные избиением чернокожего мужчины Родни Кинга полицией.

³ Закон запрещал иммигрантам покупку и долгосрочную аренду земли, был направлен прежде всего против японцев, но коснулся и фермеров других азиатских национальностей.

⁴ 1846–1848 гг.

⁵ 21 марта 2022 г. деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., была признана Тверским судом г. Москвы экстремистской и запрещена на территории России.

Глава 1

ДЖОДИ

Любой странный день начинается как самый обыкновенный.

Джоди режет батат на кусочки, собираясь жарить в растительном масле. Его отец, Джозеф-старший, сидя за кухонным столом, разбирает почту.

— Мне начинать готовить курицу?

Голос у старика такой, словно он сорок лет непрерывно курил сигареты, хотя Джоди лишь изредка видел его с сигарой.

— У меня будет готово через тридцать пять минут. Смотри сам.

Джозеф-старший берет миску с кусками сырой курятины, замаринованной в особой заправке, которая называется «итальянской». Проходя мимо Джоди, он говорит:

— Будешь так рубить, потеряешь однажды палец.

Джоди вздыхает. Он не менял манеру пользоваться ножом с того времени, когда Джозеф-младший из «Джои» превратился в «Джоди» — так окрестил его братишка, имевший обыкновение в любое слово совать лишние «д». Себя он называл Марди. Брат ушел из дома в семнадцать лет и уже десять лет не возвращался.

Стук в дверь. Звук эхом долетает из прихожей на кухню.

— Заходи! — кричит Джозеф-старший. — Это, наверное, Каттер. Он звонил, что зайдет за дровами. Хотя спина у него крепче моей.

Сетчатая дверь скрипит, вслед за чем слышны тяжелые шаги по коридору. В кухню входит мужчина. Но не их сосед Каттер.

Парень, похожий на бродягу-хиппи с всклокоченными волосами. Проколотые уши без серег. На одном плече висит грязная холщовая сумка с ручкой-кольцом. Три пластыря, то ли косметических, то ли медицинских, добавляют лоскутков к образу

хиши. Джоди знает, что этому мужчине двадцать семь лет, хотя «гусиные лапки» возле глаз создают впечатление, что ему далеко за тридцать.

Марти.

Улыбка от уха до уха подчеркивает его острый подбородок и не сходит с лица, словно Марти позирует для семейной фотографии. Ошеломленный Джоди бросает взгляд на Джозефа-старшего. Отец застыл, будто его руки погружены в цемент, а не в сырую курятину.

Джоди нарушает тишину.

— Марти... как...

Он кладет нож. Марти скидывает свой здоровенный вещмешок на деревянный пол. Братья обнимаются.

Объятие помогает Джоди подобрать слова.

— Что ты тут делаешь?

— Вот, захотелось навестить.

Джозеф-старший моет руки с мылом, вытирает их и протягивает правую. Марти усмехается такой официальности отца, но пожимает руку Джозефу-старшему.

— Рад тебя видеть, Марти. Ты выглядишь... старше.

— Ну, я и стал старше. А вы двое выглядите моложе.

Марти говорит это с заразительной улыбкой. Это напоминает Джоди о детстве. Ему четырнадцать, Марти семь. Во что бы они ни играли — в пинг-понг, футбол, или баскетбол, или в видеоигру «Золотой глаз 007», — кто бы ни побеждал или проигрывал, позволял Джоди ему победить или нет, Марти вечно был с хитрой усмешкой.

— Ты приехал из Лос-Анджелеса? — спрашивает Джоди.

— Ага.

Джоди наклоняется влево, чтобы глянуть на подъездную дорожку. Темно-бордовая «Тойота-Камри» стоит рядом с его серым грузовиком «Форд».

— Самолетом?

— Нет. Друг подвез.

Рори забегает через собачью дверцу и бросается напрямик к Марти.

Марти наклоняется и гладит собаку.

— Погодите, это ведь не Сейдж?

— Сейдж несколько лет назад умер, — говорит Джоди. — Рори у нас уже три года.

— Той же породы?

— Ага. Тоже дворняга, — говорит Джоди.

Марти смеется, почесывая Рори за ушами.

— Я мог бы прислать тебе денег. Ты за этим здесь?

Марти смотрит на отца — глаза у того широко раскрыты, внимательные.

— Что? Нет. Какие деньги?

Рори чувствует напряжение — убегает в кабинет и запрыгивает там на диван.

Джозеф-старший возвращается к курице, начинает выкладывать куски на сковороду.

Снова стук в дверь. Джозеф-старший бормочет себе под нос:

— Кто на этот раз — ваша мать?

Джоди встречается взглядом с Марти. Они обмениваются мыслями, воспоминаниями, страхами и мечтами давно потерянного времени. Братья.

Джозеф-старший выкрикивает хриплым голосом некурящего курильщика:

— Заходи!

Снова скрипит сетчатая дверь. Входит Каттер, мужчина лет около пятидесяти, с крепкой фигурой, будто самой природой скроенной нарочно для рубки дров. Даже его имя звучит как прозвище лесоруба¹. Тем не менее любит брать дрова бесплатно.

— Привет, Джоди. Как жизнь, друг?

— Хорошо.

— Слыхали, кого приобрели «Иглз»²? Чертовы «Иглз»! Они...

Каттер умолкает, заметив третьего человека.

— Привет. Я Каттер.

Он протягивает руку.

Марти ее пожимает.

— Я Марти.

— Марти?! Ты Марти? Черт, и правда... Что ты здесь делаешь?

---

¹ Самый широкий смысл слова cutter (*англ.*) — «нечто режущее, секущее».

² «Ф и л а д е л ь ф и я И г л з» — команда по американскому футболу.

- Приехал в гости.
- Боже, лет пять тебя не видел. Ты надолго?
- Десять, — уточняет Джозеф-старший. — Прошло десять лет. Джоди смотрит на отца. Тот пытается выглядеть невозмутимым.
- Не буду вам, ребята, мешать. Только дрова возьму.
- Они на веранде. Береза в дальнем ряду, может, и сгнила, а остальные хорошо горят, — говорит Джозеф-старший.

Каттер напоследок еще раз улыбается Марти и выходит через заднюю дверь.

— Может, я сбегаю в супермаркет и принесу вам, ребята, пива? У нас тут не больше шести банок.

— Мы обойдемся, пап, — говорит Джоди.

— Мне достаточно и одной. Если оно «Юнглинг».

— Мы все еще пьем только его. Пап, не надо никуда ходить. Садимся есть. — Джоди смотрит на брата. — Мы как раз готовили ужин. Ты голоден?

— Если у вас хватит и для меня.

— Мы готовим сразу на несколько дней.

* * *

Когда Джоди с отцом ели поджаренные на гриле свиные отбивные, или курицу, или лосося, часто проходили долгие минуты в молчании. И эти минуты молчания были комфортными. Но теперь, когда они едят втроем, Джоди замечает каждые десять секунд между словами.

— Чем ты там зарабатывал на жизнь? — спрашивает Джозеф-старший, нарушая очередной момент тишины самым отеческим из вопросов.

— Так, по мелочам. Достаточно, чтобы сводить концы с концами.

Джоди и отец ждут дальнейших подробностей, но их нет.

— Бизнес с подъездными дорожками по-прежнему идет хорошо?

Джозеф-старший вздыхает.

— То да, то нет. Несколько лет все было отлично, а потом появилась пара мексиканских бригад. Из-за конкуренции пришлось снизить цену. Но пока экономика не окажется в полном дерьме, люди будут платить за ремонт своих дорожек.

Марти поворачивается к старшему брату.

— А ты? Все еще продаешь журналы?

Жар приливает к лицу Джоди, его щеки краснеют. Он помнит, как младший брат считал крутым, что Джоди косит газоны, чтобы скопить денег и поступить в Лихайский университет в двадцать четыре года. Помнит, как младший брат считал крутым, когда, не получив стипендию, на которую надеялся, Джоди решил торговать подписками на журналы, чтобы оплачивать частные уроки. Но Марти уехал еще до того, как Джоди поступил в колледж.

Он уехал до того, как Джоди чересчур увлекся продажей журналов и начал составлять списки из тысяч имен потенциальных клиентов. До того, как стал заниматься продажей журналов по четырнадцать часов в день. Три часа в день на уроки в школе, два часа в день на домашнюю учебу — это оставляло всего пять часов на еду, полбанки пива и сон.

Старшеклассником он был самым обычным, но первый год в колледже прошел для него нетипично. Во-первых, он оказался на шесть лет старше большинства однокурсников. Остальные ребята были заняты тем, что напивались до отключки или проверяли, что на самом деле значит сказанное девушкой «да» или «нет». Помимо разницы в возрасте, Джоди еще и учился усерднее всех и вдобавок работал по семьдесят часов в неделю — ходил по домам, продавая журналы. К февралю первого курса Джоди испытал выгорание. Нервное истощение, как называли это врачи.

Джоди начал посещать психотерапевта. Ко второму сеансу та связала происходящее с другим случаем из его жизни. В шестнадцать лет Джоди был звездой школьного футбола. Но летом перед выпускным классом он начал заниматься футболом по шесть часов в день. Отношения с друзьями сошли на нет, и он мало времени проводил с семьей. В итоге он повредил колени и вообще пропустил весь выпускной сезон. В случае колледжа, как было и с футболом, навязчивое стремление к успеху имело негативные последствия и помешало ему достичь первоначальной цели. Психотерапевт диагностировала у Джоди обсессивно-компульсивное расстройство личности (ОКРЛ), которое, как она объяснила, отличалось от просто обсессивно-компульсивного расстройства (ОКР). Симптомы включают чрезмерную преданность работе, что вредит социальным и семейным связям, чрезмерную

заикленность на составлении списков, жесткое следование этическим кодексам, крайнюю экономность без разумной причины и страсть к накопительству. Она назначила Джоди успокаивающие лекарства, которые он с тех пор и принимает. В течение десяти сеансов она наставляла Джоди избегать таких занятий, на которых он может заикливаться. Джоди помнил, как посмеялся над этим советом на одном из сеансов. Просто избегай следовать своим устремлениям!

— Нет, уже давно перестал. Работаю техником в школе. И еще футбольным тренером в средних классах.

— Ну надо же! Я всегда думал, что ты мог бы стать хорошим тренером. Любишь общаться с детьми?

— В общем, да. Когда они не ведут себя как засранцы.

Джозеф-старший спрашивает:

— Ты попадал в какие-нибудь землетрясения?

— Да, у нас их кучи.

— А как насчет акул? Я читал, сейчас в Южной Калифорнии появились большие белые акулы.

— Слышал от людей, что их видели. Сам пока не сталкивался.

Марти подмигивает Джоди — так подмигивает семидесятилетняя старушка своему внуку, делая более заметными «гусиные лапки» возле глаз. Если только это не из-за постоянного подмигивания, Марти, наверное, провел значительное время на солнце на Западном побережье.

Чувствуя наступление очередного периода тишины, Джоди хватается со стола грязные тарелки.

* * *

Он заканчивает мыть последнюю тарелку в тот же момент, когда отец допивает последний глоток пива.

— Пойду спать. Увидимся утром. Рад видеть тебя дома.

Джоди и Марти смотрят на циферблат напольных часов — без двадцати девять.

— Ладно. Ты точно не против, что я остаюсь?

— Конечно. Живи здесь сколько хочешь. Я так и твоему брату сказал, и он принял это всерьез.

Джоди усмехается легкой язвительности отца. Джоди много лет копил деньги и, в своей ОКРЛ-манере составления списков,

еще восемь лет назад составил план: накопить шестьдесят пять тысяч долларов, купить дом, найти девушку, жениться, завести детей. Джоди не поверил предупреждению терапевта о том, что люди с его расстройством преследуют определенные карьерные цели в ущерб личным отношениям, но вот ему уже тридцать четыре года, а он все без подружки.

Они обмениваются пожеланиями спокойной ночи, и Джозеф-старший исчезает в своей спальне. Взгляд Марти возвращается к часам.

— Он всегда ложится спать в восемь сорок пять?

— Нет. Иногда.

Марти хихикает, смех перерастает в «хम्म».

— Пойми, ты появился так внезапно... Мог бы сначала позвонить.

— Я думал, так будет веселее.

— Отлично. Только учти, что ему тяжело после того, как ты пропадал столько лет.

— Вы, ребята, могли бы меня навестить. Насколько мне известно, самолеты летают в обе стороны. Я вам хотя бы писал. Письма. Открытки. Сотни их. Книги тебе присылал. И никогда не получал от вас ответа.

— Прости, брат. Я не из тех, кто пишет письма.

Мгновение Джоди думает, не отвести ли Марти наверх и показать ему книжную полку в его комнате. Сотни книг в алфавитном порядке по фамилии авторов. Каждый раз, когда он получал по почте книгу от Марти, Джоди ее читал. Он добавлял книгу в свою базу данных. Находил автора и составлял список всех книг, когда-либо им написанных. Затем он их покупал. И читал их все. Так, когда Марти прислал Джоди старый экземпляр «Консервного ряда» в мягкой обложке, Джоди ее прочитал, а затем прочел все, что написал Стейнбек, от «Золотой чаши» до «Путешествий с Чарли в поисках Америки».

— Думаешь, я правда могу здесь остаться?

— Ага. — Джоди не может справиться с любопытством: — Ндолго?

— Не знаю.

— Ну, твоя комната тебя ждет.